Желудок Виктории произвел смутно неприятное скручивающее движение. - Министром? Ты имеешь в виду Министра Магии? Но о чем мы будем говорить? Он такой... старый.

Пэнси с энтузиазмом закивала. - Ты слышал это, Драко? - спросила она. - Виктория не хочет сидеть со скучным стариком. Почему бы тебе не посадить ее с нами за четвертый стол? Конечно, если это слишком сложно, мы с ней могли бы легко поменяться...

Глаза Виктории сузились. - С другой стороны, - многозначительно сказала она, - я уверена, что у Министра есть много интересных историй. И, кроме того, я все равно буду сидеть рядом с тобой, не так ли? - она улыбнулась Драко. - Ты спасешь меня, если Министр будет слишком скучным?

- Конечно, - сказал Драко, неуверенно переводя взгляд с Виктории на Пэнси. - В любом случае, ты не смогла бы поменяться, даже если бы захотела. Мама уже сказала Министру, что он будет сидеть рядом с Викторией.

Милисента рассмеялась. - Хорошая попытка, Пэнси.

Виктория снова посмотрела на свое приглашение, ужасное чувство в животе начало уступать место предвкушению. Она никогда раньше не была на балу волшебников, а Святочный бал в Малфой-Мэнор всегда казался таким очаровательным, как ожившая сказка. И она должна была быть за высоким столом... прямо там, где все могли ее видеть.

- О боже, - сказала она, - что мне надеть?

Милисента фыркнула. - Полагаю, парадную мантию.

- О, спорный выбор, - саркастически сказала Трейси.

Дафна шикнула на них обоих. - Ну, конечно, мы поможем тебе выбрать что-нибудь! Не так ли, Пэнси?

- Естественно, - сказала Пэнси, немного слишком сладко, улыбка на ее лице выглядела довольно застывшей. - Мы бы не хотели, чтобы ты опозорилась перед Министром, не так ли?

Если Дафна и заметила опасный взгляд в глазах Пэнси, она проигнорировала его. - О, это будет так весело! Завтра я отправлю маме несколько каталогов; нам нужно время, чтобы выбрать что-нибудь хорошее...

- У нас есть время до Рождества! - произнесла Виктория.

Дафна посмотрела на нее с сочувствием. - Я знаю, но нам просто нужно поторопиться. Если бы мы только знали раньше...

- Это было не совсем то, что я имела в виду.

Драко кашлянул. - На самом деле в конверте есть кое-что еще.

Виктория снова заглянула внутрь; она совершенно упустила из виду тот факт, что ее приглашение сопровождалось короткой запиской. - Упс.

В записке говорилось:

Дорогая Виктория,

Я была так рада, что мы смогли переписываться этим летом. Мы, ведьмы, должны держаться вместе, не так ли? Действительно, именно на эту тему я сейчас и пишу. Я не знакома с деталями Вашего воспитания, но я знаю, что Вы выросли в мире магглов, и что Вашему магическому образованию до сих пор не хватало определенного женского оттенка. Если Вы простите меня за то, что я так говорю, но Северус Снейп не совсем подходит для обучения молодых ведьм.

Возможно, Вы знаете, что я часто занимаюсь с дочерьми своих близких друзей. Мне было бы очень приятно предложить Вам ту же услугу, хотя и несколько сокращенную по своему характеру. Может быть, Вы могли бы провести свои зимние каникулы с нами? Я знаю, что Драко был бы рад компании.

Я буду с нетерпением ждать Вашего ответа.

С уважением,

Нарцисса.

На лице Виктории появилась улыбка. Это было чрезвычайно продуманное предложение, которое пробудило в ней чувства, о которых она и не подозревала: тоска по руководству другой женщины, особенно той, которая жила с такой восхитительной элегантностью и изяществом, и тоска по доверенному лицу, которое было не равным; не другом, а советчиком, кто-то, кто мог бы научить ее ходить и говорить, как Пэнси и Дафна.

- Ну? - сказал Драко. Он внимательно наблюдал за ее лицом, пока она читала и перечитывала записку. - Ты сможешь приехать?

- Да! - радостно воскликнула Виктория.

Вскоре Драко отправился дальше по поезду, оставив девочек готовиться к долгой поездке. Они переоделись в школьные мантии, размышляли о том, какие учителя у них будут - Трейси надеялась на мадам Уинтерс по трансфигурации, поскольку она, как известно, была более раскованной, чем МакГонагалл, - и сплетничали о том, со сколькими мальчиками Ребекка Хейл будет встречаться в этом году. По мере продвижения на север погода становилась все мрачнее и мрачнее, и вскоре Виктория и Дафна отважились зайти в вагон-ресторан в поисках приятных закусок.

У половины школы, похоже, была та же идея, и девочкам пришлось протискиваться к бару, щедро используя локти, где они заказали несколько теплых пирожков и шотландского песочного печенья «Макдуглас» с двойным сливочным маслом («Двести процентов сливочного масла гарантировано!» - гласила реклама). Пока они ждали, Дафна мотнула головой в сторону невысокого мальчика со светлыми волосами и маггловской камерой, висящей у него на шее.

- Он не сводит с тебя глаз с тех пор, как мы приехали сюда, - прошептала она, хихикая. - Похоже, у кого-то появился поклонник!

Виктория совершила ошибку, посмотрев в сторону мальчика. Он, казалось, воспринял это как своего рода приглашение, устремившись к ним с горящими глазами.

- Привет! - радостно сказал он. - Я Колин Криви! Вы Виктория Поттер, не так ли? Мне все о тебе рассказывали!

- Да, это я, - ответила Виктория, скорее желая, чтобы он говорил тише. Лаванда Браун стояла в

очереди позади них, а это означало, что вся их встреча вскоре будет передана Парвати Патил, а оттуда и большей части поезда.

- Криви, не так ли? - спросила Дафна. - Я не думаю, что узнаю это имя.

- О, я магглорожденный, - сказал он. - Ни следа магии в семье! Как вы думаете - то есть, если вас это не затруднит, - могу я сделать снимок? - он поднял камеру. - Просто чтобы доказать, что я, ну, знаешь, встретил тебя?

Виктория застыла. Что она должна была сказать? Если она позволит ему сфотографировать ее, все скажут, что она тщеславна. Если бы она не согласилась, все бы сказали, что она была грубой. К счастью, Дафна пришла ей на помощь.

- Нет, - твердо сказала она. - Она не занимается позированием для фотографий.

Лицо Колина вытянулось. - Ой. Это было просто... все эти волшебные вещи в новинку для моего отца - он молочник, поэтому я делаю кучу фотографий волшебных вещей, чтобы отправить их домой. Чтобы он не чувствовал себя таким сбитым с толку, понимаете?

- Как мило, - произнесла Дафна, но ее голос не выказывал впечатления. - Ну, в таком случае... определенно нет. Мы не собираемся помогать тебе нарушать закон о секретности. Я уже подумываю сообщить о тебе Амелии Боунс.

- Амелии Боунс? - спросил Колин, теперь выглядя очень взволнованным, - Кто она?

Губы Виктории дрогнули; она инстинктивно огляделась в поисках Сьюзен, но ее поблизости не было. - Она глава Департамента Магического Правопорядка.

- А теперь проваливай, - сказала Дафна, - пока я не позвала старост.

Вскоре они вернулись в свое купе с пирожками, песочным печеньем и историей, которую Дафна с большим удовольствием повторила несколько раз. Виктория пыталась преуменьшить это, но ее лицо пылало каждый раз, когда Дафна имитировала широко раскрытые, полные обожания глаза Колина, и в конце концов она уткнулась в свой испещренный комментариями экземпляр «Руководства для начинающих по трансфигурации». Она перешла к разделу об одновременном пересуществлении, который они должны были изучать в этом году, и вернулась к своей старой привычке позволять разговору омывать ее во время чтения.

Было еще светло, когда поезд подъехал к станции Хогсмид, хотя солнце стояло низко в небе, отбрасывая оранжевое сияние на нависающие деревья леса. Будучи второкурсницами, девочки должны были ехать в замок на безлошадных экипажах, и они не могли не смотреть на первокурсников, собравшихся вокруг Хагрида, с некоторым самодовольным превосходством. Пока их карета с грохотом подъезжала к стенам замка, нос Виктории был прикован к холодному стеклу окна, а глаза прикованы к приближающимся башням и крепостным валам. Наконец-то она вернулась туда, где ей самое место.

Во многих отношениях казалось, что она никогда и не уезжала. Большой зал был таким же теплым и уютным, как и всегда, освещенный сотнями свечей, небо, наконец, потемнело за его витражными окнами, и в шуме и суете студентов, соревнующихся за свои любимые места за столами факультета, чувствовался знакомый ритм.

- Стеббинс, ты же знаешь, что это мое место!

- Иди, сядь со мной, Седрик!

- Где наш вратарь?

Однако кое-что было по-другому. Были новые Старосты Школы, убеждавшие всех успокоиться, они расхаживали с важным видом, и, конечно, самое большое изменение из всех: в этом году Виктория будет зрительницей распределения, а не участвовать в ней. Церемония прошла почти так же, как и в прошлом году: первокурсники выстроились за профессором МакГонагалл, многие из них выглядели маленькими и нервными, а после песни - которая отличалась от прошлогодней - они по очереди примерили Распределяющую Шляпу и присоединились к своим факультетам.

Виктория хлопала вместе с остальными каждый раз, когда они получали нового слизеринца, которых в этом году было меньше. Самыми заметными из новых гостей были пара близнецов по имени Флора и Гестия Кэрроу; Пэнси с особым энтузиазмом хлопала каждой из них, вставая, чтобы обнять их, когда они подходили к столу.

- Ты! - сказала она первокурснику, который сидел ближе всех ко второкурсникам. - Подвинься, ты на месте Флоры и Гестии.

- Но...

- Двигайся!

Мальчик зашаркал прочь, а близнецы втиснулись на скамью, тарелки и кубки появились, когда они сели. Виктория уставилась на него. Близнецы Кэрроу были похожи на клонов Пэнси: их каштановые волосы были подстрижены в том же стиле, чуть доходя до плеч, они сидели с той же чопорной осанкой и носили одинаковые браслеты. Главное различие между ними заключалось в том, что Пэнси была красивее двух других, чьи глаза были немного слишком близко посажены.

- Девочки, вы знаете Дафну и Милли, - сказала Пэнси. - Это Трейси и Виктория.

Виктория натянуто улыбнулась им. - Очаровательно.

Когда церемония была завершена, профессор Дамблдор встал, чтобы поприветствовать их.

- Добро пожаловать! Добро пожаловать всем и каждому в Хогвартс! Если вы позволите мне, несколько нетерпеливых заявлений не могут ждать до завтра, чтобы достичь ваших ушей, хотя я постараюсь отложить банкет не больше, чем это необходимо. - он сделал паузу, оглядывая свою необычайно восторженную аудиторию, чьи глаза были прикованы к человеку, сидевшему через несколько мест слева от него. - Мое первое объявление будет новостью лишь для немногих из вас. Мне доставляет удовольствие приветствовать профессора Локонса в нашей школе, где он займет должность преподавателя защиты от Темных Искусств.

Зал разразился аплодисментами, гораздо большими, чем любой студент получал во время распределения, и профессор Локонс встал, чтобы принять их. Он был одет в сиреневую мантию, его светлые волосы были идеально уложены, и он несколько раз поклонился, пока продолжались аплодисменты. За гриффиндорским столом раздался не один свист, на что профессор лукаво подмигнул им.

- Спасибо, профессор Локонс, - сказал Дамблдор, когда аплодисменты стихли. - Я не сомневаюсь, что он будет превосходным учителем. Второе объявление касается ваших

магических занятий. В немалой степени благодаря самоотверженности мисс Пенелопы Клируотер и петиции, которую она подала в прошлом году, я рад сообщить вам, что в этом году Хогвартс предложит дополнительные занятия по созданию мантий. Давайте возьмемся за руки, чтобы поприветствовать мадам Кримп, которая будет посещать замок по средам и пятницам, чтобы преподавать курс.

Последовали вежливые аплодисменты, несколько испорченные тем фактом, что половина женского населения разразилась возбужденной болтовней, многие из них собрались вместе, чтобы обсудить это новое событие со своими друзьями.

- Просто дополнительные курсы? - спросила Дафна. - Но что, если мы захотим попробовать это?

- Я думаю, ты подождешь, - сказала Пэнси. - Но не жди, что я присоединюсь к тебе. Я счастлива, что купила свою мантию. Зачем мне делать их самой?

Профессор Дамблдор громко кашлянул. - Без сомнения, многие из вас заинтересованы в курсе, - сказал он, слегка повысив голос, поскольку шепот продолжался, - но я должен настаивать, чтобы вы сообщили профессору МакГонагалл сегодня вечером, если хотите записаться, чтобы она могла внести все необходимые коррективы в расписание.

Профессор МакГонагалл поджала губы. Похоже, у нее впереди была долгая ночь.

- Наконец, напоминание всем любителям квиддича, чтобы они внимательно следили за своими чайными листьями завтра утром, которые, как сообщила мне профессор Трелони, будут предсказывать даты проб в этом году. Последовало еще больше перешептываний, и Виктория заметила, что Милисента с надеждой переглянулась с рыжеволосой Октавией, ее подругой из другого общежития девочек Слизерина. - На сегодня это все! А теперь давайте есть, пить и веселиться!

http://tl.rulate.ru/book/73152/2039417